«Эй, Комачи, как ты думаешь, хочу ли я получить особый класс?»

На мой внезапный вопрос Комачи прекратила свою деятельность по изгнанию проклятого духа и удивленно посмотрела на меня.

— Ты что, ударился головой, Онии-тян ?

Я вздохнул и ответил: «Тогда забудь о моем вопросе».

Словно не задумываясь над моими словами, Комачи снова сосредоточилась на поиске существования проклятого духа в этом старом здании.

Говоря об изгнании проклятых духов, это была моя идея дать Комачи испытать ощущение охоты на проклятых духов из первых рук. Все это время Комачи только и делала, что тренировалась. Время от времени она практиковалась в борьбе с проклятыми духами в резиденции клана Годзё, клана, отвечающего за защиту моей семьи. Честно говоря, обучение в клане Годзё неплохое. Мы — Комачи и я — собирались в Токио не реже двух раз в месяц, направляясь в резиденцию клана Годзё для тренировок. Что ж, с тех пор, как я поступил в школу джиу-джитсу, я больше никогда не навещу клан Годзё,

Так или иначе, три великих клана обычно ловили проклятых духов — не изгоняя их — для обучения своих младших поколений. Когда Годзё- сенсей пришел в нашу семью и предложил свою защиту в прошлом, это включало в себя обучение нас тому, чтобы стать колдунами джиу-джитсу. Из-за этого мы могли в определенной степени воспользоваться некоторыми возможностями клана Годзё.

Однако борьба с проклятым духом, пойманным с самого начала, отличается от охоты на проклятого духа собственными руками. Это было чувство, которое я действительно понял только после того, как поступил в Tokyo Jujutsu High. Вооружившись этим опытом, я также подумал, что взять Комачи для охоты на проклятого духа будет не такой уж плохой идеей. Тем не менее, я смог воплотить эту идею в жизнь только после того, как покинул Tokyo Jujutsu High и у меня было столько же свободного времени с Комачи, как и в последнее время.

Конечно, эта деятельность не будет включена в мою трудовую книжку, потому что это деятельность вне официальной миссии. Даже если у меня появится такая идея, я не возьму Комачи с официальной миссией от ассоциации. Для меня, который считается полупервоклассным и с точки зрения силы, считается эквивалентным колдуну джиу-джитсу первого класса. Миссии, которые я получал, были опасны, потому что мой статус теперь был официально профессиональным колдуном. Итак, между нами была такая разница в уровне, что ей было трудно присоединиться к моей миссии.

Во время сегодняшней охоты в этом старом здании на восточной окраине города Тиба, я первым делом оценил уровень опасности. Итак, я позаботился о том, чтобы Комачи могла безопасно получить практический опыт в этой области.

— Если бы ты серьезно относился к тому, что сказал ранее, возможно, ты действительно смог бы это сделать, Онии-чан, — внезапно заметила Комачи.

"Ты так думаешь?"

Комачи оглянулась на меня и сказала: «Ага. В конце концов, если подумать, разве те, кто получает особый класс, не имеют проблем с собой? Онии-тян ».

Честно говоря, что-то внутри меня немного кольнуло от слов Комачи. Однако я проигнорировал это, потому что она была моей милой младшей сестренкой.

« Уууу ... Что ты имеешь в виду?»

Тонкий указательный палец моей сестры начал касаться ее подбородка и легонько постучал по милому подбородку.

«Я имею в виду, разве Гето Сугуру не взбунтовался, потому что у него были проблемы с доверием или что-то в этом роде? И из нескольких источников, которые я слышал, Цукумо Юки - сан на самом деле был единственным волшебником, который никогда не выполнял миссии и предпочитал путешествовать. Для Юты... Сан ... ну, он очень хороший человек. Тем не менее, у него также есть много проблем с контролем своих сил. Что касается Годзё- сана , как бы это сказать? Он на самом деле сравним с вами с точки зрения ваших личностей. природа и личность очень, очень гнилые. Если Годзё- сан — чрезмерно усердный дядя, который ведет себя как гиперактивный подросток, то, с другой стороны, Онии-чан — юноша, которому не хватает духа юности, как депрессивному старику».

«Самое большое сожаление в моей жизни — позволить тебе тусоваться с этой проклятой Маки», — сказал я в ответ.

Комачи наклонила голову и ответила: «Э? Почему? Маки -нее -сан очень хороший человек, знаете ли. Она такая крутая и воплощение тяжелой работы!»

Честно говоря, раньше Комачи действительно любила меня и восхищалась мной так же сильно, как ее братик . Ну, теперь она все еще любит меня, хотя. Однако с тех пор, как она познакомилась с Маки и сблизилась с этой женщиной-гориллой, Комачи меняется и становится очень прилипчивой каждый раз, когда встречает Маки. Мало того, я даже не помню, когда Комачи начала называть эту девушку-варвара «Маки -нее-сан ». Мне очень завидно, потому что я единственный человек, который заслуживает быть старшим братом моей милой Комачи!

Я знаю! Несмотря на то, что я всегда был одиночкой, которая не хочет ни с кем общаться, кроме как по важному делу, Маки была первой, кто принял радикальные антихачимановские настроения. И каким-то образом Комачи уловила этот радикализм, и теперь Комачи часто считала меня чудаком. К тому же, теперь, когда мне предстояло встретиться с Юкиноситой, еще одной девушкой, у которой каким-то образом были антихачимановские настроения.

Глубоко вздохнув, я постарался пока избавиться от этих мыслей. Однако я поклялся преподать четырехглазой горилле урок позже.

"Кстати говоря, проклятый дух, который может хранить вещи в своем желудке, ты нашла что-то очень полезное, не так ли?"

Не могу не прокомментировать фигуру существа в черном, обвившего левое плечо Комачи до подмышки. Существо было относительно небольшим, даже не таким большим, как голова Комачи. Существо имело довольно странную форму. Кажется, что у него нет тела. Так, его голова, казалось, стала единым целым с его телом, что сделало его похожим на баклажан, перевернутый вверх дном.

«Ты имеешь в виду Тэна? Он милый и разносторонний, верно? Если я когда-нибудь снова встречу что-то подобное, я поймаю его и отдам Маки-нее -сан ».

Я думаю, ты единственная, кому проклятый дух покажется милым. Кроме того, вы даже дошли до того, что дали имя проклятому духу. Однако, а не это существо, единственное, кто здесь выглядит мило, это ты, Комачи- чан !

Я никогда не думал, что Комачи, одетая в полностью черную матросскую форму с красной лентой на груди, будет выглядеть так мило. С формой джиу-джитсу, которую я сейчас ношу, разве не похоже, что мы носим одинаковые наряды?

«Ну, Маки всегда искала такого проклятого духа. Так что она определенно будет счастлива, если он у нее появится».

Говоря о проклятых духах, Комачи использует их для хранения своих талисманов. Еще раз, проклятая техника Комачи не была такой гибкой, как у Гето, который мог легко хранить свои проклятые духи в своем теле. Поэтому вместо этого Комачи нужен бумажный талисман в форме человека, который она сделала для хранения своих проклятых духов. Между тем проклятый дух может храниться только в одном талисмане.

Обычно Комачи носит с собой сумку для хранения своих талисманов. Будь то талисманы, уже содержащие проклятого духа или пустые, она держит их всех в одном мешочке. Однако этот метод мешал ей мобилизовать свои движения. Так что существование проклятого духа, который мог хранить ее вещи, очень помогло Комачи.

«Верно? Верно? Кроме того, я должна поблагодарить Маки -нее -сан за то, что она однажды поймала проклятого духа живым, что было очень полезно для меня».

— А, ты имеешь в виду слизнеподобного? Я спросил, на что Комачи кивнула.

Чувствуя, что этот разговор уходит от темы моего первоначального вопроса, я собирался вернуться к теме, которую хотел задать. Однако, как раз когда я собирался повысить голос, я впервые увидел силуэт проклятого духа, бегущего к нам.

Однако каменная рука быстро вылетела из стены прохода, в котором мы находились, и нанесла тяжелый удар проклятому духу, который собирался напасть на нас. Убедившись, что проклятый дух не может двигаться, обладатель каменной руки вышел из стены и прикончил этого проклятого духа.

— Хорошая атака, — заметил я.

Рука, которая только что атаковала проклятого духа, была одним из проклятых духов, контролируемых Комачи. Судя по его силе, проклятый дух был всего лишь второго сорта. Тем не менее, он обладал неприятной проклятой техникой, которая заключалась в том, чтобы слить его тело с любой средой, содержащей камень или землю. Это дает ему чрезвычайно гибкую мобильность и позволяет ему прятаться в земле или даже в бетонных стенах.

«Конечно, я многому научилась у тебя, Онии-чан, вроде внезапных атаках», — с гордостью сказала Комачи.

Я не мог не улыбнуться, когда услышал, что я был образцом для подражания моей сестры. Это меня очень радует, конечно. Однако мне напомнили слова, которые я не успел сказать раньше.

«Итак, если я хочу стать особым классом... Что ты думаешь об этом?»

Комачи на мгновение замолчала. Она казалась очень избирательной в выборе слов, которые

хотела сказать.

«Для кого-то вроде Онии-чана , у которого не так много целей в жизни, может быть, я рада услышать, что у большого ребенка, о котором я заботилась, наконец-то появились высокие цели?»

«Ну…»

Прежде чем я успел возразить, Комачи прервала меня первой.

«И если ты действительно сможешь продвинуться до особого класса, как твоя младшая сестра, я действительно буду очень гордиться», — продолжила она с искренней улыбкой, — «И не только это. Мой братик , у которого нет особых амбиций в его жизнь, теперь стремишься к такому высокому положению, у тебя должны быть свои причины, не так ли?

Мое дыхание, казалось, остановилось, когда я увидел пару глаз Комачи, смотрящих прямо в мои. В последний раз я видел, как она так смотрела на меня, когда я решил серьезно учиться, чтобы стать колдуном джиу-джитсу, чтобы защитить свою семью. Насколько я помню, это было года три-четыре назад. Моя единственная сестра снова посмотрела на меня этим взглядом. Это заставило меня подумать, что понимание Комачи меня на самом деле было на более высоком уровне, чем я себе представлял.

На самом деле то, как она сейчас смотрела на меня, заставило меня почувствовать, что ее пара очаровательных глаз сумела проникнуть в мою душу.

— Что ж, думаю, ты права, — ответил я, отводя взгляд.

Слова Годзё - сэнсэя пять дней назад продолжали звучать в моей голове. Его слова продолжали кружиться, как заезженная пластинка.

Почему я думаю, что быть первоклассником достаточно, чтобы защищать Комачи и мою мать? Почему я вообще захотел стать колдуном джиу-джитсу? Что я действительно ищу и хочу достичь?

Чтобы найти ответ, я должен вернуться к тому времени, когда все началось, когда существование Комачи, а точнее, ее проклятая техника, стало мишенью для Зенин и клана Камо. Более того, после инцидента с Хякки Яко , позиция Комачи с ее проклятой техникой, похожей на позицию Гето, насторожила ассоциацию и направила острие меча на голову моей единственной сестры.

Все это расстраивает меня, вызывает злость, ненависть, грусть, отвращение и безнадежность одновременно. К сожалению, моя беспомощность заставила меня сидеть сложа руки, наблюдая за людьми, которые рассматривают Комачи как объект. Моя нехватка силы и мощи может только заставить меня видеть мою мать, скорчившуюся в одиночестве, умоляющую о нашей защите здесь и там. Я ненавижу это признавать. Однако, если бы Годзё- сэнсэй к тому времени не пришел к моей семье, мы могли бы оказаться на побегушках и инструментами для кланов Дзен'ин или Камо.

Это заставило меня кое-что понять. Как бы моя мать ни пыталась искать помощи и справедливости, это было бы бесполезно, если бы у тебя не было связи. Вот почему я хочу стать первоклассным колдуном джиу-джитсу, чтобы иметь много связей и защищать свою семью от несправедливости общества джиу-джитсу.

Однако слова Годзё - сенсея заставили меня снова усомниться в своей решимости. Почему мы должны просить справедливости? Мы не грешники, чтобы быть лишенными свободы. Мы даже не выбирали родиться колдунам джиу-джитсу. Так почему же у нас отняли правосудие?

Это заставило меня осознать, что в этом мире ты должен искать не справедливости, а власти, которую ты должен получить. Если у вас есть власть, вам не нужно думать о своей справедливости. Несправедливость приходит только к тем, кто слаб. Несправедливость приходит только к тем, кто не может защитить себя и окружающих.

Фактически, в этом современном мире, который, как говорят, поддерживает социальное равенство, эту теорию нельзя опровергнуть. Во время национального инцидента солдат должен отказаться от своего права на выживание и пожертвовать собой на передовой, чтобы защитить президента. Между тем, у президента есть привилегия собирать права на выживание солдат, чтобы спасти себя.

Не поймите меня неправильно. Я не критикую систему или что-то в этом роде. Наоборот, я просто пытаюсь подражать тому, как устроен этот мир.

«Тогда поторопись и поднимись на этот уровень, Онии-чан . Потому что, если ты этого не сделаешь, я смогу опередить тебя», — сказала Комачи тоном, полным радости.

Я улыбнулся и закрыл глаза, услышав уверенность сестры. Конечно, мне, как старшему брату, приятно видеть свою сестру, которая умеет так хорошо выражаться. Благодаря ее проклятой технике — манипулированию проклятым духом — и технике, унаследованной от нашего предка, Абэ-но Сэймэя, повышение Комачи до особого уровня — лишь вопрос времени, пока она не овладеет своей проклятой техникой по-настоящему.

И все же, другая сторона меня хочет по-прежнему выглядеть крутой и надежной моей единственной младшей сестрой.

«Я сделаю это. В конце концов, я твой братик ».

.

«Хорошо, я приму этого Хикигаю в свои подчиненные».

— Я знал, что ты обязательно примешь просьбу твоего красавца-сенпая. Кроме того, ты намного дружелюбнее и к тебе проще обратиться за помощью, чем к Нанами, Зука-чан.

Хирацука с отвращением фыркнула и ответила: — Вы не оставили мне выбора, Годзё-сан. В любом случае, не называй меня так.

Годжо лишь мило улыбнулся ответу младшей. Несмотря на то, что его глаза были закрыты совершенно непрозрачными солнцезащитными очками, он мог сказать, как Хирацука раздраженно пила свою третью кружку пива.

— А теперь, давай послушаем мою следующую просьбу, Зука-чан, — сказал Годзё.

Хирацука посмотрела на него и ответила: «Подождите, еще одна просьба? И, пожалуйста, это Шизука, а не Зука-чан».

— Я же не говорил, что у меня только одна просьба, да, Зука-чан?

— Серьезно, не называйте меня так, гребаный ублюдок.

Проигнорировав протест Хирацуки, Годзё все же решил продолжить.

— Если Хачиман когда-нибудь попросит стать твоим учеником, пожалуйста, прими просьбу мальчика, — серьезно сказал Годзё.

Вместо того, чтобы получить ответ от Хирацуки, Годзё услышал очень громкий стук по столу. Звук ударов по столу Хирацуки сумел привлечь к ним двоим внимание всего бара, где также подавали рамен. Однако ни Годзё, ни Хирацука не заботились о взглядах окружающих.

— Не просите больше, чем я могу дать вам, Годзё-сан, — сердито возразила Хирацука.

Несмотря на гнев волшебника первого ранга, Годзё оставался неподвижным на своем месте, ничуть не колеблясь. Сильнейший Колдун Джиу-джитсу очень хорошо знал, почему его младшая могла злиться на него.

— Ты великий человек, Зука-чан. И смерть Хайбары — не твоя вина и не вина Нанами.

Хирацука восстановила дыхание, которое сбивалось из-за того, что она сдерживала гнев. Слова Годзё, в которых упоминалось имя ее давно умершего одноклассника, вернули Хирацуке воспоминания, которые ей было трудно забыть. На самом деле не будет преувеличением сказать, что она была проклята смертью своего друга.

Хайбара считает, что с моим знанием барьерной техники я могу помочь ему практиковаться. Однако я не Тенген. Я не могу распространять джиу-джитсу, как это делал Тенген. Я чувствовала, что могу помочь его обучить. А потом он умер из-за моей некомпетентности и моего высокомерия. Если бы только я была там с ним и Нанами…».

http://tl.rulate.ru/book/83398/2669621